С другой стороны, она пыталась и не смогла убить его менее 24 часов назад. И если бы человек по имени «Опустошительница» действительно была к нему добра, он, вероятно, все время был бы параноиком и решил, что это ловушка. В ее стервозности было что-то такое, что успокаивало его.

— Кстати, Меня зовут Нуль.

Это последнее замечание сопровождалось предупредительным ощущением возмущения воздуха вокруг него как раз перед тем, как они оба вошли в комнату, из-за ощущения Нуль отклонил голову от быстрого удара меча, оторвавшего кусок от дверного косяка. И снова Опустошительница не обернулась, даже чтобы посмотреть, не отрубила ли она ему голову. Это бесило. Ему даже не стоило проверять, убьёт ли она его.

Нуль усмехнулся ей, кровь струилась по его щеке из пореза, который Опустошительница нанесла ему в качестве предупреждения. — Хорошо, я понял. Возможно мы никогда не обменяемся поздравительными открытками, но давай проясним одну вещь, Малышка Дефстроук — прошипел, рискуя завязать с ней бой. — Есть кое-что, чего я боюсь больше, чем смерти.

Упоминание «Малышка Дефстроук» заставило её похолодеть, но то, что последовало за этим, привлекло ее внимание, побудив Опустошительницу обернуться и посмотреть на него одним глазом. — И что же это?

— Жить как ничто. На самом деле меньше, чем ничто, — сказал Нуль, с затравленным взглядом в глазах, когда он подошел прямо к ней, опасность близка к мечу, — Оказавшись на улице, люди не будут смотреть сквозь тебя, когда ты проходишь, как на всех остальных. Они даже не будут смотреть на тебя. Я видел это.

И как только ты опустишься так низко, если тебе действительно не повезёт, ты останешься на этом дне.

— У тебя есть… Дефстроук, — продолжил Нуль, пожав плечами, — Это здорово. У меня нет никаких ресурсов, чтобы подняться, или кого-то, к кому бы я мог обратиться.

Его так называемая наставница Селина была в значительной степени оппортунисткой, поэтому она, черт возьми, не стала бы ему помогать, если бы он в этом нуждался. Парень, который научил его лучше драться в рукопашном бою, Дикий Кот, не знал, что он вор, и он боялся последствий того, когда сверхкрутой герой узнает об этой новости.

Его родителей не было, а любая семья, которая у него была, была за морем, если они вообще знали о нем. Он был фактически один, и неудача означала, что его худший страх воплотился в жизнь.

— Каждый день получки увеличивает расстояние между мной и бордюром снаружи. Это дает

мне немного больше времени, чтобы придумать настоящий смысл для моей жизни, — сказал Нуль, хватая ее меч и отводя его, входят в комнату, обнаружив, что это небольшая гостинная. — Я не буду делать это вечно. Я собираюсь бросить это. И когда я это сделаю, я буду свободен делать все, что захочу.

— Это довольно обыденный страх, — сказал Опустошительница, успокаиваясь и обращая внимание на то, чтобы очистить лезвие от крови Нулла. — Странно, что ты вообще мне об этом рассказал.

— Ну, это то, что в моих силах контролировать. В конце концов, это зависит от меня, не похоже, что ты или кто-либо другой действительно может что-то с этим поделать, — объяснил Нуль, вытирая кровь из раны на лице и принимая место подальше от компьютера. Он надеялся, что ему не придется накладывать швы. — Единственная причина, по которой я сказал тебе об этом, это просто для того, чтобы ты знала, как бы страшно не было, если ты будешь угрожать, я отвечу на угрозу в мгновение ока.

Это был совершенно эгоистичный страх, но Нуль был эгоистичным молодым человеком. Не было никакой альтруистической причины делать то, что он делал как вор. Не было никакой ненависти к нынешней системе мира, которая заставляла бы его не чувствовать необходимости ей следовать. Он просто воровал, потому что в подростковом возрасте считал, что это лучший способ заработать деньги.

Он не мог петь, танцевать, играть, читать рэп, играть на инструменте или заниматься спортом. Не было реалити-шоу, которое искало бы кого-то с его талантами, что позволило бы ему прославиться тем, что он идиот, и воровство приносило больше, чем работа за минимальную заработную плату до конца его жизни.

Если для этого ему пришлось бы взаимодействовать с Терминатором Дефстроуком и его полупсихотической дочерью, пусть будет так. Пока ему не нужно было никого убивать, чтобы выполнить часть своей сделки, он чувствовал, что с ним все будет в порядке. Он, честно говоря, не был уверен, как у него хватало смелости делать что-то подобное.

— Пока мы здесь и не работаем, — начала говорить Опустошительница, сев за компьютер и включив его, — можешь называть меня Роуз.

— Ты называешь мне свое имя? — эта мысль казалась чуждой Нулю. Его имя было последней реальной защитой, которая у него была. Это было последнее, что осталось, прежде чем кто-то действительно смог добраться до него.

Роуз пожала плечами в кресле, расслабилась и начала просматривать файлы на компьютере в учебных целях. — Мне плевать, знаешь ты его или нет. Роуз Уилсон - Опустошительница. Слэйд Уилсон - Дефстроук, — сказала она. Ее личность ничего для нее не значила. Все, кто был к ней привязан, все равно были мертвы. — Не то чтобы нам нужно было беспокоиться о семье. Мы все, что от нее осталось.

У Слэйда были дети от другой женщины, которая была его женой, и все они были мертвы, включая жену. Собственная мать Роуз воспитывала ее в борделе, пока… что-то злодейское, вроде убийства, не положило конец этому маленькому кусочку жизни.

Нуль чувствовал причину, попытаться установить какую-то точку соприкосновения.

— Мои родители эмигрировали сюда, когда я был маленьким, и стали второразрядными учеными. Они умерли, оставив мне кучу долгов, — отметил Нуль. Не то чтобы он не любил своих родителей, но они были такими, какие они есть, и приукрашивание того, что произошло, не сделало бы его ситуацию менее реальной. — Но они накопили этот долг, сделав что-то, что я действительно могу использовать, чтобы попытаться исправить положение.

Ну, у него был небольшой акцент. Роуз прикинула, что если бы ей действительно было небезразлично, то она, вероятно, могла бы угадать, из какой страны приехали его родители, с пяти попыток (Южной Африки, её первая догадка), но это не имело такого значения, как тот факт, что она вообразила, что ей бросили вызов. Она знала, что сможет победить.

На губах Роуз появилась мрачная ухмылка. — В прошлом году я убила своего беззащитного дядю после того, как он убил мою мать и мою приемную семью, и пытался убить меня. Кстати, это первой убийство.

— Вероятно, я не выиграю с тобой игру «Кто прошёл больше дерьма за последние шесть месяцев», так что я просто скажу, что это отстой, — честно сказал Нуль, только получив ворчание от обученной убийцы, — Тем не менее, ты не хочешь выйти и сделать, я не знаю, что-нибудь? Что-нибудь... не глупо-опасное?

— Выхода нет, и я не хочу, — сказала Роуз с недоверчивым смехом, — Даже если бы я однажды это сделала и могла бы бросить все без вопросов, это никак не сработало бы. Когда ты начал это, конца не будет. Я все равно слишком глубоко в этом.

Нуль наклонился и серьезно посмотрел на нее. — Ну, ты агрессивная и сволочная, но ты могла бы быть и похуже, — сказал он ей, — ты не выглядишь сумасшедшей, когда не размахиваешь с мечом. — он не была кем-то, с кем он не мог бы смирититься.

Она поспешила попытаться сломить его мысли.

Роуз постучала по повязке на глазу. — Я сделала это с собой. — она восприняла молчание Нуля как сигнал того, что ее точка зрения была доказана, и она больше не чувствовала желания готовиться к миссии в его присутствии, решив встать и уйти. — Время слов истекло. Убедись, что ты готов к работе позже.

На секунду ей показалось, что он был кем-то, с кем она могла бы поговорить, но это ушло, когда она вспомнила, что он не солдат. Он был просто каким-то обычным парнем.

Он бы ничего в ней не понял, и, честно говоря, она едва знала достаточно, чтобы объясниться с кем-то еще.

Нуль держал рот на замке и просто смотрел, как Роуз выходит из комнаты, даже когда она оставила его с последними словами. — И, к твоему сведению, я всегда размахиваю мечом.

Все еще не говоря ни слова, он смотрел, как она уходит, его глаза невольно опускались ниже ее талии, пока она не исчезла из поля его зрения. — Может быть… — он прервался, думая вслух, пока не покачал головой. — Нет… Она, вероятно, убьет меня или отрезает что-нибудь после того, как мы закончим.

И если бы она не сделала это, он полагал, что это сделает Дефстроук. Судя по тому, как они общались, мужчина не был похож на любящего папу, но шанс, что ему было бы все равно, не стоил связанного с этим риска. Было бы отстойно потерять девственность только для того, чтобы быть казненным его работодателем сразу после этого или во время этого.

… Ух ты. Шесть различных сценариев только что пронеслись в его голове, если бы он привел Роуз в свою комнату. Следует отметить, что ни в одном из них он не снимал капюшон. Вот насколько нереалистичными были его прогнозы.

От всего этого у него сильно заболело в голове, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/71681/2354936